Изъ воспоминаній и разсказовъ о Ксенофонтѣ, Епископѣ Владимірскомъ.

Не много осталось во Владимірской епархіи современниковъ преосвященнаго Ксенофонта; еще менѣе рукоположенныхъ имъ во священники и діаконы. Разсказы очевидцевъ болѣе и болѣе рѣдѣютъ. Я жилъ съ современниками Владыки, слыхалъ отъ нихъ добрые отзывы о милостивомъ его управленіи въ теченіе двадцати одного года; я самъ хорошо помню преосвященнаго, хотя былъ при отъѣздѣ его въ Каменецъ-Подольскій десяти только лѣтъ.

Епископъ Ксенофонтъ Троепольскій перемѣщенъ во Владимірскую епархію изъ Казани, гдѣ былъ викаріемъ, 24 февраля 1800 года. Первое время онъ былъ очень строгъ къ духовенству Владимірской епархіи; сильно наказывалъ провинившихся священнослужителей, а церковнослужителей отдавалъ въ военную службу. Тогда впрочемъ Архіереи въ большинствѣ поступали и вездѣ такъ: само духовенство, мало образованное и слабо развитое нравственно, вызывало строгія мѣры. Предмѣстникъ Ксенофонта, епископъ Викторъ, поступалъ съ причетниками еще строже, отправляя ихъ на черныя работы, даже—на конюшню. Строгость безъ милости не долго впрочемъ проявлялъ преосвященный Ксенофонтъ, не болѣе трехъ—четырехъ лѣтъ. Ознакомившись съ духовенствомъ при разъѣздахъ по епархіи и при встрѣчахъ у себя въ домѣ по дѣламъ служебнымъ, онъ сталъ милостивъ, привѣтливъ, общителенъ и внимателенъ къ нуждамъ духовныхъ лицъ. Заслуженныхъ священниковъ изъ бѣдныхъ приходовъ переводилъ въ лучшіе; на способныхъ и друдолюбивыхъ возлагалъ должности благочинныхъ; поощрялъ безукоризненную службу священниковъ, награждая ихъ

набедренниками; къ высшимъ знакамъ отличія, установленнымъ для духовенства, представлялъ впрочемъ очень рѣдко. Въ то время эти знаки раздавались не щедро: на сельскомъ священникѣ видѣть не только камилавку, даже скуфью не приходилось; и въ городахъ очень не многіе имѣли эти награды; о наперсныхъ крестахъ и орденахъ не было и помину; только ректоры Семинаріи и каѳедральные протоіереи украшались ими.

Вмѣстѣ со Владыкою пріѣхали нѣкоторые изъ его родственниковъ и близко знакомыхъ. Родню свою онъ, конечно, устроилъ хорошо; нѣкоторые изъ родныхъ его, проживая во Владимірѣ, не были безъучастны во вліяніи на раздачу мѣстъ. Заискивали въ нихъ и чрезъ нихъ искатели мѣстъ, и не всегда понапрасну. Но владыка былъ разборчивъ; ходатайства другихъ, хотя бы и ближнихъ своихъ, провѣрялъ самъ лично, и потому жалобъ на родню не было слышно. Какъ и всегда, явились любимцы келейники; но къ счастію епархіи, люди оказались хорошіе, добросовѣстные, умные, не злоупотреблявшіе своимъ келейнымъ вліяніемъ на Архипастыря. Все шло хорошо, мирно; чѣмъ дальше и больше проявлялъ свою мудрую и къ благу духовенства направленную дѣятельность епископъ Ксенофонтъ, тѣмъ сильнѣе обнаруживалась къ нему расположенность духовныхъ. Съ дворянствомъ и купечествомъ преосвященный Ксенофонтъ былъ особенно общителенъ, къ народу привѣтливъ и внимателенъ.

Высокаго роста, осанистый, съ длинною темнорусой бородой, въ служеніи онъ былъ величествененъ. Торжественности архіерейскаго служенія много способствовалъ счастливый составъ служащихъ. Протодіаконъ Орловъ съ превосходнымъ голосомъ, пріятной наружностью и при-

личной манерой; діаконы соборные Удальцовъ и Смирновъ—съ прекрасными голосами; въ хорѣ архіерейскомъ знаменитый басъ о. Өеодора и художественный теноръ регента Дроздова, его умѣнье управлять хоромъ и давать смыслъ и жизнь каждому голосу въ хорѣ,—всё это совокупно придавало архіерейскому служенію священно-торжественный характеръ. Церковь, гдѣ совершалъ служеніе владыка Ксенофонтъ, всегда была полна народу. Послѣ обѣдни, въ архіерейской крестовой церкви, архипастырь имѣлъ обыкновеніе приглашать высшихъ лицъ губернской администраціи въ свои покои и угощать чаемъ.

Дни своихъ имянинъ, 26 января, владыка справлялъ особенно торжественно. Для поздравленія къ нему являлись — всё дворянство, служащее и не служащее, начиная съ губернатора,—купечество, монашество, семинарское и училищное начальство, служебный составъ консисторскій и градское приходское духовенство. Приходили пѣвчіе архіерейскіе и семинарскіе и пѣли двухъ-хорные концерты; избранные ученики разныхъ классовъ семинаріи, подъ руководствомъ ректора и инспектора, говорили рѣчи, оды, подносили мадригалы, акростихи и шарады на русскомъ, латинскомъ и даже греческомъ языкахъ. Парадный обѣдъ въ день самыхъ имянинъ владыка давалъ исключительно дворянству, въ слѣдующій день—купечеству, въ слѣдующій за нимъ — монашеству и бѣлому духовенству, котораго съѣзжалось не мало къ имянинамъ архіерея изъ уѣздныхъ городовъ, монастырей и даже селъ. Угощеніе для всѣхъ сословій было щедрое, радушное, прямо отеческое. Пѣвчіе во время столовъ пѣли концерты или духовныя канты.

Со всѣми помѣщиками епархіи архипастырь былъ знакомъ; объѣзжая епархію, онъ всегда бывалъ у нихъ, и

самъ радушно платилъ имъ своимъ гостепріимствомъ. Во всѣхъ значительныхъ помѣщичьихъ домахъ портреты Преосвященнаго занимали видное мѣсто въ залахъ или гостинныхъ. Особенно былъ друженъ съ владыкою князь Долгоруковъ, помѣщикъ села Петровскаго за Юрьевомъ. Владыка у него, при объѣздѣ окрестныхъ церквей, по долгу гащивалъ; а когда князь жилъ во Владимірѣ, они видались почти ежедневно. Князь былъ человѣкъ религіозный, любившій духовенство и помогавшій ему въ его нуждахъ. Однажды управитель князя по селу Петровскому, устрояя брачные союзы крестьянъ, предназначилъ одну молодую дѣвицу въ замужество за пожилаго вдоваго крестьянина. Дѣвица не соглашалась. На это не обратили вниманія; жениха и невѣсту привели въ церковь для вѣнчанія. Когда священникъ, любимый и содержимый княземъ на ругѣ, окончивъ обрученіе, сталъ спрашивать жениха и невѣсту, добровольно ли они идутъ въ супружество, невѣста, не смотря на подсказыванье стоящихъ за нею свахъ, на отрѣзъ отвѣтила: не желаю, не согласна. Священникъ совершеніемъ брака остановился. Князю дали объ этомъ знать. Князь, гнѣвный ѣдетъ жаловаться на священника владыкѣ. Владыка выслушалъ жалобу князя спокойно и на прозьбу его—вывесть священника въ другой приходъ, а ему дать другаго священника, сказалъ: Ваше Сіятельство! Вы должны радоваться, а не жаловаться, что у васъ въ отчинѣ такой прямой и стойкій священникъ; онъ поступилъ справедливо и согласно съ правилами церкви и гражданскими законами! А Вы не довольны и еще жалуетесь: успокойтесь и обдумайте! Браковъ насильныхъ не должно быть; это было бы зло. Князь тужъ минуту понялъ свою ошибку, извинился; къ священнику сталъ

еще благосклоннѣе, и съ владыкой дружнѣе. Когда князь померъ, владыка самъ погребалъ его.

Преосвященный имѣлъ особенное попеченіе о благоустроеніи Владимірскаго каѳедральнаго собора. Серебреная гробница одного изъ Благовѣрныхъ Князей, почивающихъ въ соборѣ (*), и величественная соборная колокольня остались памятниками его попеченія.

И по хозяйству архіерейскаго дома онъ самъ за всѣмъ слѣдилъ, самъ всѣмъ непосредственно распоряжался, нерѣдко осматривая и кладовыя и погреба и конюшни; годовые запасы провизіи въ анбарахъ, подвалахъ и погребахъ для храненія размѣщались подъ его личнымъ наблюденіемъ. Когда наступало время сѣнокоса, онъ отправлялся въ село Доброе, помѣщался въ небольшомъ домикѣ бывшаго тамъ архіерейскаго сада и наблюдалъ за уборкою сѣна. Пѣвчіе отправлялись съ нимъ, днемъ помогали въ сушкѣ сѣна, а вечеромъ, когда владыка на открытомъ воздухѣ предъ домикомъ, въ тѣни акацій, кушалъ чай, любуясь картинной мѣстностію, пѣли духовныя канты, получая при этомъ отъ владыки разныя лакомства.

Въ то время принятъ былъ обычай, чтобы духовныя лица, которыхъ близко зналъ и особенно любилъ владыка, являлись къ нему во дни своихъ имянинъ съ хлѣбомъ или пирогомъ. Владыка, принимая хлѣбъ, всегда отдаривалъ имянинника или книгою, или платочками, или деньгами. Ставленики для полученія граматы являлись къ архіерею нерѣдко съ своими супругами, и дарили преосвященнаго полотенцами или шитыми поясами. Пчеловоды изъ духовенства при случаяхъ подносили въ гостинецъ владыкѣ лучшіе соты меда. Вообще отношенія между начальникомъ и подчиненными были самыя близкія, искреннія, патріархальныя.

(*) Двѣ обитыя серебромъ гробницы для св. мощей Андрея й Глѣба.
Ред.

Любимымъ развлеченіемъ преосвященнаго Ксенофонта были фруктовые сады. Такъ называемый патріаршій во Владимірѣ садъ, принадлежащій доселѣ архіерейскому дому, садъ при архіерейскомъ домѣ, и наконецъ садъ въ селѣ Добромъ, къ югу отъ приходской церкви, раскинутый по горѣ и вдоль оврага, — всѣ эти сады устроены были при Ксенофонтѣ и по его указанію,—всѣ были тогда въ превосходномъ состояніи: яблоки самыхъ лучшихъ, рѣдкихъ сортовъ, сливы, васильевская вишня, невѣжинская рябина. Гуляя по садамъ, любуясь молодыми деревьями, владыка находилъ большое удовольствіе видѣть первые плоды деревъ. Ни чѣмъ онъ не любилъ такъ похвалиться предъ гостями, какъ сквознымъ наливомъ (*).

При обозрѣніи епархіи, въ селѣ Андреевскомъ Владимірскаго уѣзда владыка нашелъ у старика священника, любителя садоводства, дивный садъ. Восхищенный рѣдкими сортами яблокъ, которыми старикъ угощалъ владыку, преосвященный пригласилъ его во Владиміръ заняться архіерейскими садами. Старикъ, о. Василій Ксенофонтовъ, хотя и принялъ приглашеніе, но за своею старостію, а вмѣстѣ и за численностію своего прихода, не могъ весною часто отлучаться во Владиміръ. Поэтому онъ предложилъ владыкѣ, вмѣсто себя, старшаго своего сына, причетника Алексѣя Васильева, который не менѣе отца имѣлъ и охоты къ садоводству и познаній въ этомъ дѣлѣ. Архіерей охотно согласился, — и причетникъ Васильевъ, рукоположенный въ діакона, перемѣщенъ изъ с. Андреевскаго во Владиміръ— сначала къ Срѣтенской, а потомъ къ Никологрэдской церкви. Здѣсь усердно занялся онъ порученнымъ владыкою дѣломъ. Въ три года,

(*) Сортъ яблокъ.

при богатствѣ почвы, при искуствѣ садовода, сады были поставлены въ отличное положеніе. Владыка, довольный такими быстрыми успѣхами, рукоположилъ діакона Васильева во священника къ Архангельской села Краснаго церкви, въ трехъ верстахъ отъ Владиміра. О. Васильевъ, продолжая заниматься садами архіерея, успѣлъ и у себя, въ теченіи трехъ слѣдующихъ лѣтъ, развести вновь прекрасный фруктовый садъ, на который нерѣдко пріѣзжалъ любоваться владыка.

Въ началѣ сентября 1812 года, по занятіи Москвы французами, Московскій архіепископъ Августинъ прибылъ во Владиміръ съ чудотворными иконами Богоматери, Владимірской и Иверской. Жители Владиміра, подъ страхомъ нашествія врага, стремились къ привезеннымъ иконамъ, молитвами и слезами испрашивая у Владычицы избавленія города отъ разоренія. Владыка Ксенофонтъ, испросивъ согласіе преосвященнаго Августина, почти ежедневно, съ Московскою святыней совершалъ крестный ходъ вокругъ города. По изгнаніи врага изъ Москвы и отечества, въ память тяжкихъ испытаній, извѣданныхъ гражданами Владиміра въ это, тяжелое для всей Россіи, время, и—избавленія отъ врага заступленіемъ Божіей Матери, съ Иверской иконы Богоматери снята, по распоряженію Ксенофонта, вѣрная копія и поставлена въ крестовой церкви архіерейскаго дома; предъ нею еженедѣльно вечеромъ на Воскресные дни установлено совершать молебенъ съ акаѳистомъ, что продолжается и до настоящаго времени. Въ память тогоже событія преосвященный Ксенофонтъ установилъ совершать ежегодно въ 1-е число октября крестный ходъ изъ каѳедральнаго Успенскаго собора въ приходскую Вознесенскую церковь.

Среди лѣта въ 1821 году пронеслась вѣсть, что прео-

священный Ксенофонтъ получилъ указъ изъ Св. Сvнода о перемѣщеніи въ Каменецъ-Подольскъ. Стало наконецъ извѣстно, что владыка выѣзжаетъ изъ Владиміра въ такой-то день, и что наканунѣ выѣзда, послѣ вечерни, онъ пріѣдетъ въ каѳедральный соборъ приложиться къ чудотворной Владимірской иконѣ Богоматери и къ св. мощамъ Благовѣрныхъ Князей. Вечеръ былъ тихій, теплый, ясный. Загудѣлъ соборный колоколъ къ вечернѣ, и толпы народа всѣхъ возрастовъ и всѣхъ сословій спѣшили въ соборъ, чтобъ еще разъ видѣть своего любимаго архипастыря, чтобъ принять отъ него послѣднее благословеніе: соборъ наполнился. Вечерня кончилась; подъѣхала карета, давно знакомая Владимірцамъ, и архипастырь безмолвно взошелъ въ соборъ сѣверными дверями, прошелъ мимо разступившагося народа въ алтарь, долго и благоговѣйно молился предъ престоломъ, поцѣловалъ престолъ, вышелъ изъ алтаря, приложился къ образамъ Спасителя, Успенія и Владимірской, потомъ ко св. мощамъ, и ставши на амвонѣ поклонился низко народу на три стороны, осѣнивъ его трижды своимъ благословеніемъ; за тѣмъ сталъ выходить изъ собора. Всѣ бывшіе въ соборѣ и стоявшіе внѣ его, благоговѣйно подходили къ архипастырю за благословеніемъ; всѣ были грустны, у многихъ слезы катились по лицу; самъ владыка былъ растроганъ до слезъ и, поддерживаемый діакономъ, едва дошелъ до кареты. Утромъ слѣдующаго дня въ 10 часовъ большой колоколъ снова созвалъ народъ еще въ большемъ количествѣ на площадь архіерейскаго дома: жители города наполнили площадь и холодную церковь архіерейскаго дома. Дорожный экипажъ владыки стоялъ уже внѣ воротъ дома. Преосвященный, помолившись въ своихъ комнатахъ, въ своей крестовой церкви, вышелъ

съ параднаго крыльца для слѣдованія въ холодную церковь—слушать напутственный молебенъ. Городское духовенство соборне совершило молебенъ, и, когда протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Ксенофонту, Архіепископу Подольскому и Брацлавскому, всѣ стоявшіе зарыдали. Осѣнивъ крестомъ въ послѣдній разъ свою паству, владыка смущенный, разстроенный, началъ выходъ изъ церкви къ воротамъ; и продолжительно было это шествіе, покуда каждый изъ огромной массы народа принималъ благословеніе. Наконецъ преосвященный сѣлъ въ карету; карета двинулась, за нею двинулись экипажи всѣхъ сортовъ и названій на протяженіи почти версты; народъ шелъ массой по сторонамъ дороги. Стекла въ каретѣ были опущены; карета, затрудняемая народомъ, вынуждена была ѣхать шагомъ; архипастырь на обѣ стороны обѣими руками осѣнялъ идущихъ, самъ плакалъ; плакалъ и народъ; поровнявшись съ часовней Владимірской, карета остановилась; Преосвященный вышелъ и помолившись предъ иконою Богоматери, наклонился, взялъ горсть земли у крыльца часовни и завязывая въ платокъ, примолвилъ: *эту землю попрошу бросить на гробъ мой, когда положатъ меня въ могилу*,—заплакалъ и съ трудомъ подсаженъ былъ снова въ карету. Карета понеслась быстро; провожавшіе въ экипажахъ слѣдовали за ней до деревни Колокши. Духовенство Владимірской епархіи, во множествѣ рукоположенное Ксенофонтомъ, обласканное, облагодѣтельствованное имъ, вполнѣ узнавши доброту души его, долго-долго хранило благодарную память о любимомъ владыкѣ: разсказы о немъ неумолкаютъ до настоящаго времени.

П. С. А.